

РЕЦЕНЗИИ

О.Ю. Рыбаков*

Плешаков А.П.

**Становление социально-правовой государственности
в России: Монография / Под. ред. проф. Г.В. Дыльнова.
— Саратов: СЮИ МВД России, 2007. — 262 с.**

Рецензируемая монография представляет собой развернутое и обстоятельное исследование весьма актуальной и недостаточно разработанной в научной литературе проблемы. Речь идет о поисках модели нового жизнеустройства Российской Федерации, адекватной современным тенденциям мирового развития, на основе создания условий для устойчивого и конструктивного консенсуса между обществом, государством и гражданином. Актуальность темы обусловлена также и тем, что Россией в начале 90-х гг. XX в. был взят курс на формирование гражданского общества с демократической, социально-правовой государственностью и тем самым определен ее путь в будущее.

Однако этот путь, по мнению автора, имеет своеобразие, обусловленное сложностью трансформации советского корпоративного общества в гражданское. Он не укладывается в рамки западных моделей «эволюционного постиндустриализма», а тяготеет к социологической схеме «запаздывающей модернизации». В этой ситуации руководством страны была сделана ставка на опережающую институализацию социально-правовой государственности в расчете на интеграцию социокультурного потенциала страны и активизацию человеческого фактора. Этот курс получил закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 г. Сегодня задача состоит в том, чтобы обеспечить его легитимацию.

Анализ содержания работы А.П. Плешакова показывает, что ее обший, исходный замысел опирается на вполне адекватное современному переходному состоянию России понимание теоретико-методологических подходов в научном исследовании. Автор использует совокупность методологических приемов и подходов, что позволяет ему вполне логично выстроить структуру своей работы и последовательно продвигаться по пути решения сформулированных им исследовательских задач.

Замысел автора заключается в том, чтобы обосновать социальный статус современной российской государственности, ее нормативно-ценностные императивы и процесс их легитимации как ведущий фактор мобилизационной самоорганизации и прогрессивного развития Российской Федерации в общем русле современной мировой цивилизации.

Особое значение для осмысления интересующих его проблем имеет анализ социальной доминанты исторического пути народов к достижению

---

* Профессор Саратовской государственной академии права, доктор философских наук, доктор юридических наук.

консенсуса между обществом, государством и личностью, современным этапом которого в развитых странах стало гражданское общество с социально-правовой государственностью. На основе концептуальных подходов исследования в работе рассматривается эволюция социально-политических взглядов на соотношение этих трех компонентов социума и дается характеристика традиционных условий для устойчивого и конструктивного консенсуса между ними.

Пристальное внимание уделяется анализу исторического развития взглядов на соотношение и взаимодействие гражданского общества и правового государства, что позволило автору сделать ряд важных выводов о формах взаимодействия этих двух базовых компонентов социума. Отмечая ведущую роль гражданского общества в этом взаимодействии, он подчеркивает идею о возможности в определенных исторических условиях формирования институтов гражданского общества под определяющим воздействием демократических государственных структур (с. 89–93).

Значительный научный интерес представляет развернутый авторский анализ концепции постиндустриального общества в контексте соотношения социальных интенций в классической триаде «общество – государство – личность». Делается вывод о том, что интенциональные социальные ценности грядущей постиндустриальной цивилизации позволяют судить об объективной логике современного мирового развития и векторе российского пути в будущее.

В монографии аргументированно обосновывается историческая целесообразность ориентации России на особую стратегию модернизации общества, своеобразие которой заключается в ведущей роли демократической государственности.

Анализируя процессы обновления и текущее состояние российского общества, А.П. Плешаков показывает, что в сложном и противоречивом процессе формирования гражданского общества в нашей стране есть определенные позитивные результаты: получили институализацию частные интересы, формируется средний класс, складывается многопартийная система, утверждаются свобода слова, совести и другие гражданские права. Вместе с тем автор справедливо отмечает, что модернизация российского общества столкнулась с рядом сложных, нетрадиционных для развитых западных стран проблем, которые существенно осложняют и затрудняют этот процесс (с. 93–94). В работе убедительно показано, что тотальное разрушение основ прежней жизни путем «шоковых реформ», криминальной приватизации, ослабление государственности вызвало у многих россиян глубокое разочарование и психологическое отторжение либеральных ценностей.

В монографии отмечается, что несовершенство модернизационных стратегий привело к глубокому системному кризису с массовой депривацией, полярной социальной стратификацией населения, разгулом коррупции и других факторов социальной дезорганизации. Нельзя не согласиться с А.П. Плешаковым и в том, что официальный курс на деидеологизацию, отсутствие общенациональной интеграционной идеи привели к возникновению идеологического вакуума.

Характеризуя своеобразие нынешней российской ситуации, автор аргументирует целесообразность оптимального сочетания относительно само-

стоятельных процессов формирования гражданского общества и социально-правовой государственности при ведущей роли России. При этом отмечается, что помимо традиционно эволюционных путей к социальной государственности существуют и иные, экстраординарные, ускоренные пути. Об этом, в частности, свидетельствует опыт послевоенной Германии (с. 103–104).

В работе предпринят аналитический обзор эволюции концепции социального государства как оптимальной модели взаимоотношений государства и личности, дается характеристика различных моделей социальной государственности: либеральной, корпоративной и солидарной. Отмечается, что все они представляют собой «идеальные типы» (с. 106–107). Ни одна из названных моделей не является безупречной, имеет свои достоинства и свои недостатки. Поэтому выбор конкретной модели, как подчеркивает А.П. Плешаков, зависит от конкретно-исторических, социокультурных и экономических условий той или иной страны, а также определяется ментальностью народа, национальным характером, особенностями переживаемого исторического этапа. Однако в идеале, подчеркивает автор, любая модель предполагает наличие, с одной стороны, сильного государства, способного нести ответственность за развитие личности, а с другой — развитых институтов гражданского общества, способных поставить государство под свой контроль (с. 108).

Анализируя соотношение социального и правового государства, А.П. Плешаков приходит к принципиально важному выводу об их единстве, интеграции в рамках современной демократической государственности, признающей приоритет прав человека и определяющей в соответствии с этим адекватные формы и методы своей деятельности. Поэтому социальным может стать только правовое государство. Таким образом, речь идет по существу о социально-правовом государстве, в котором под социальный статус личности подведена легитимная база — юридические гарантии (с. 108).

Соответственно, новый статус российской государственности определяется автором как «система базовых нормативно-ценностных императивов, легитимно выражающих консолидированные интересы и волю субъектов формирующегося гражданского общества, направленную на легитимное упорядочение их жизнедеятельности с целью модернизации и устойчивого развития общества и всестороннего развития личности» (с. 126).

В работе впервые обоснована оригинальная концепция роли современных конституционных императивов новой российской государственности в мобилизации человеческого потенциала для активизации процессов возрождения и развития России. Речь идет о таких императивах, как суверенитет и территориальная целостность страны, приоритет прав и свобод человека и гражданина, народовластие, разделение властей, федерализм, экономический либерализм и законность (с. 128–146).

Автор подчеркивает, что нормативно-ценностные императивы новой российской государственности недостаточно лишь провозгласить. Они должны быть осмыслены, осознаны и приняты к руководству всеми субъектами общественных отношений, прежде всего властными структурами, стать для них императивами легитимного правосознания. В этой связи в работе всесторонне и обстоятельно анализируется роль общественного правосознания в переходном обществе.

Уяснение существенных черт, признаков и специфики правосознания позволило сделать вывод, что в силу нормативно-волевого характера правосознание в гражданском обществе способно выполнять организационно-управленческую функцию.

В работе анализируется взаимосвязь общественного правосознания с правом, правопорядком, правовой культурой, а также с другими формами общественного сознания, прежде всего — политическим, нравственным и религиозным сознанием.

Проведенный автором анализ правового сознания приводит его к выводу о том, что правосознание в современной России выдвигается на ведущее место среди форм общественного сознания как основа прагматичной мобилизационной идеологии. Одобрять либо отвергая действующие правовые нормы или притязания на изменение либо отмену тех или иных норм, принятие новых, граждане тем самым получают возможность корректировать свой правовой статус в соответствии со своими жизненными устремлениями. Таким образом, через право они оказывают свое воздействие на политику государства и становятся не только объектами, но и субъектами социального контроля.

Значительный научный интерес представляет социологический анализ состояния общественного правосознания в современной России. А.П. Плешаков показывает генетическую связь массового правосознания как с традиционной ментальностью россиян, так и с бифуркационным, кризисным, переходным состоянием общества. Дестабилизация традиционных устоев общественной жизни, сопряженная с резкой поляризацией населения, социальной и правовой незащищенностью граждан, с неизбежностью порождает у людей недоверие к власти и закону. Уровень этого недоверия трансформируется в соответствующий тип группового и индивидуального правосознания в диапазоне от правового нигилизма до правового идеализма и соответствующего поведения людей.

Особое внимание уделяется исследованию проблемы обеспечения в обществе законности путем совершенствования судебной власти, а также активизации участия граждан в контроле за функционированием социального механизма правового регулирования общественных отношений на всех его этапах на основе внедрения эффективной системы правовой информатизации и выработки правовой культуры общества.

Автор исходит из того, что правосознание граждан напрямую зависит от деятельности государственной, прежде всего судебной, власти, от того, насколько правосудие в стране доступно, справедливо и эффективно. В целом положительно оценивая проводимую в России судебную реформу, А.П. Плешаков в то же время акцентирует внимание на ее концептуальную и системную незавершенность, обусловленную в значительной мере отсутствием в стране общенациональной правовой доктрины, адекватной императивам социально-правовой государственности, а также недооценкой структурно-функционального подхода к созданию социально эффективной системы судебной власти.

Основательным и новаторским для правовой сферы общества является раздел об информационно-правовых технологиях, в котором обосновывается информационный подход к правовому сознанию. Растущее значение в этой связи приобретает проблема правовой информатизации населения страны с тем, чтобы россияне имели свободный доступ к все более обширному и усложняющемуся законодательству и постепенно при-

общались к участию в его совершенствовании на всех этапах функционирования социального механизма правового регулирования, начиная с законотворчества до контроля за уровнем законности и правопорядка. Именно в этом заключается суть демократической социально-правовой государственности (с. 239–240). С этим выводом вполне можно согласиться.

Судя по тексту работы, автор хорошо знаком с отечественной и зарубежной философской, социологической, политологической и юридической литературой по избранной проблеме. Он опирается на солидную документальную и эмпирическую базу: законодательные акты, официальные источники, статистику и материалы конкретных социологических исследований.

Отмечая несомненные и значительные достоинства рецензируемой работы, следует заметить, что она не лишена и отдельных слабых мест, недостаточно аргументированных, спорных положений. В частности, можно сделать следующие замечания:

- недостаточно аргументирована позиция автора относительно содержания и вектора текущего переходного периода, переживаемого Россией: что это – прелюдия постиндустриализма или запаздывающая модернизация?;

- определенные нарекания вызывает некоторая излишняя описательность единой либеральной модели гражданского общества;

- многообразие и сложность исследуемой проблемы не всегда позволяет автору достаточно глубоко и полно рассмотреть поставленные вопросы. Например, анализируя двуединую сущность российского социально-правового государства, автор в большей степени акцентирует внимание на проблематике социальной государственности и, к сожалению, недостаточно полно раскрывает сущность правовой государственности;

- не совсем корректным представляется утверждение автора о том, что российский менталитет базируется на традициях православия (с. 180–182). Это верно лишь отчасти, так как значительная часть россиян – мусульмане, а также представители других религиозных конфессий. Этого нельзя не учитывать.

Сделанные замечания носят дискуссионный и частный характер. Они не снижают общей положительной оценки монографии Плешакова Александра Петровича, которая, на мой взгляд, является серьезным, творческим исследованием на актуальную тему и представляет интерес не только для специалистов, но и всех интересующихся процессом формирования в России социально-правового государства.